

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОРГАНИЗАЦИЯ
МИССИОНЕРСКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ СЕЛЕНИЙ
СРЕДНИЕ И НОВЫЕ АЛГАШИ
СИМБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

В ПЕРИОД С 1877 ПО 1902 г.

Игумен Герасим (Дьячков)

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской
духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
gerasimd@yandex.ru

Иеромонах Иона (Черкасов)

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
prof_bez@mail.ru

Для цитирования: *Герасим (Дьячков), игум., Иона (Черкасов), иером.* Организация миссионерского просвещения чувашского населения на примере селений Средние и Новые Алгаши Симбирской епархии в период с 1877 по 1902 г.// Богословский вестник. 2022. № 3 (46). С. 134–167. DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.007

Аннотация

УДК 2-762 (271.2) (27-76-051)

Цель настоящего исследования — показать, как последовательное применение комплекса миссионерских средств привело к ослаблению влияния татар-магометан на чувашей-язычников и отступников от православной веры. В ходе исследования использовались следующие методы: сравнительно-исторический, причинно-следственный анализ связей между историческими событиями, типологизация исторических явлений, историко-системный анализ, структурно-диахронный анализ исторических процессов и абстрагирование в историческом познании. В итоге данной работы была воссоздана история миссионерского просвещения чувашского народа на примере селений Средние и Новые Алгаши Симбирской епархии за 25-летний период (1877–1902). Изучение опыта организации миссионерского просвещения нерусского населения может оказать помощь миссионерам для практического использования в современных условиях. Авторы статьи полагают, что изложенные в данной статье исторические сведения могут быть отражены в учебных пособиях по истории Симбирской епархии.

Ключевые слова: Симбирская епархия, Средние и Новые Алгаши, миссионерская школа, организация миссионерского просвещения, миссионерская деятельность, И. Я. Яковлев, чувашское население, православие, мусульманство и язычество.

Organization of Missionary Education of the Chuvash Population on the Example of the Villages of the Sredniye and Novye Algashi of the Simbirsk Diocese in the Period from 1877 to 1902

Hegumen Gerasim (Dyachkov)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

gerasimd@yandex.ru

Hieromonk Iona (Cherkasov)

postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

prof_bez@mail.ru

For citation: Gerasim (Dyachkov), hegumen, Iona (Cherkasov), hieromonk. "Organization of Missionary Education of the Chuvash Population on the Example of the Villages of the Sredniye and Novye Algashi of the Simbirsk Diocese in the Period from 1877 to 1902". *Theological Herald*, no. 3 (46), 2022, pp. 134–167 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.007

Abstract. The purpose of this study is to show how the consistent use of a complex of missionary means has led to the weakening of the influence of Tatar Magomethanes on the Chuvashi-pagan and apostates from the Orthodox faith. In the course of the study, the following methods were used: a comparative historical, a causal analysis of the connections between historical

events, the typologization of historical phenomena, historical and system analysis, structural-diachronous analysis of historical processes and abstraction in historical knowledge. The overall result of the study was the reconstruction of the history of the organization of missionary education of the Chuvash population on the example of the villages of Sredniye and Novye Algashi of the Simbirsk diocese over a 25-year period (1877–1902). Studying the experience of the organization of missionary education of the non-Russian population can help missionaries for practical use in modern conditions. The author of the article believes that using historical information presented in this article is also possible in generalizing studies in textbooks on the history of the Simbirsk diocese. The authors of the article believe that historical information set forth in this article can be reflected in the textbooks on the history of the Simbirsk diocese.

Keywords: Simbirsk diocese, Middle and Novye Algashi, missionary school, organization of missionary education, missionary activity, I. Ya. Yakovlev, Chuvash population, Orthodoxy, Islam and paganism.

Миссионерская деятельность в многонациональной Российской империи никогда не оставалась без внимания. Создание в 1870 г. православного миссионерского общества (далее — Общество) под высшим наблюдением Святейшего Синода способствовало привлечению внимания к проблемам нерусского населения. Общество должно было содействовать православным миссиям в деле обращения нехристиан в православную веру и утверждения их как в истинах святой веры, так и в правилах христианской жизни¹.

Одной из причин создания Общества послужили массовые отпадения крещёных татар и чуваш в магометанство в 1865–1866 гг. События эти не обошли стороной и Симбирскую губернию. Так, чуваш, проживавшие в деревне Средние Алгаши Симбирского уезда, неоднократно заявляли, что православной веры не знают и христианами никогда не были. Они упорно отказывались исповедовать православие, и лишь четыре семейства, проживавшие в деревне, сохранили христианскую веру благодаря родственным связям с чувашами соседних селений. Отступники относились враждебно к православным обрядам, отказываясь принимать у себя священников, всячески избегая с ними общения. Среднеалгашинские чуваш даже отказались от своих христианских и языческих имён, поменяв их на мусульманские; татары и муллы были у них желанными гостями, а главное, они не проявляли желания обучать своих детей в христианской школе. Но, несмотря на усиленную пропаганду магометанства, женщины в семьях отступников сумели сохранить верность чувашскому быту, языческим обрядам и традициям, что и спасло среднеалгашинских чувашей от окончательного поглощения исламом. В селе Новые Алгаши, расположенном по соседству со Средними Алгашами, крещёные чуваш, совершая общественные языческие моления, держались старинных обычаев и верований, но и среди них замечалось влияние магометанства, так как уже пять семейств соблюдали уразу и другие татарские обычаи².

В декабре 1874 г. на Симбирскую кафедру был назначен епископ Феоктист (Попов), хорошо понимавший важность миссионерской деятельности в управляемой им епархии. Именно по его инициативе 7 декабря 1875 г. состоялось открытие Симбирского епархиального комитета

1 Устав Православного Миссионерского Общества // СЕВ. 1876. № 2. С. 27–28.

2 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 476–477.

православного миссионерского общества (далее — Комитет), являющегося структурным подразделением Общества³.

В июле 1875 г. оканчивает Казанский университет Иван Яковлевич Яковлев, будущий просветитель чувашского народа. В августе того же года он был назначен исполняющим обязанности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, в состав которого входили школы Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерний. Одновременно он неустанно занимается своим главным делом — созданной им в Симбирске чувашской школой. Подобного учебного заведения, которое готовило бы учителей для чувашских школ, ранее в Поволжье не было. Будучи ещё учеником Симбирской классической гимназии, Яковлев задумался, нельзя ли и чувашам дать возможность получать образование. Уже в 1868 г. он укрепился в решении создать особую чувашскую школу, которая готовила бы учителей и несла свет просвещения чувашским детям⁴.

Огромное желание вывести чувашей к свету Христовой истины и предоставить им возможность получения образования Иван Яковлевич Яковлев будет реализовывать на протяжении всей своей жизни.

Необходимо отметить, что после принятия 26 марта 1870 г. «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» в Поволжье значительно расширилась сеть школ для нерусского населения. Вместе с тем повсеместно ощущался недостаток грамотных, знающих своё дело учителей, что не раз отмечалось в документах министерства народного просвещения. В отчёте министра за 1873 г. было указано, что более пятисот училищ вовсе не имеют учителей, а более трёх тысяч остались при учителях малограмотных, случайно оказавшихся на педагогическом поприще, но и с таким положением приходится мириться, поскольку их нечем заменить; из остальных учителей только меньшая часть может быть признана удовлетворительной по знаниям и умению вести учительское дело⁵.

Инспектор Яковлев хорошо понимал, что дело просвещения только тогда достигнет положительных результатов, когда в каждой школе будет вести обучение и воспитание учеников добропорядочный, хорошо подготовленный православный учитель, поэтому на протяжении всей своей деятельности Яковлев уделял особое внимание подготовке

3 ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 5. Л. 10; Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1876 год // СЕВ. 1877. № 5. С. 105–106.

4 Яковлев И. Я. Моя жизнь. Воспоминания. Москва, 1997. С. 8, 10.

5 Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары, 1992. С. 126.

преподавательских кадров. Симбирская чувашская школа, созданная им при непосредственном участии И. Н. Ульянова, уже с 1875 г. стала одной из лучших школ в Поволжье по подготовке выпускников к педагогической деятельности. В отчёте за 1873 г. инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов сообщал, что два воспитанника по окончании курса в педагогических классах назначены учителями Атяшинского и Кошкинского училищ Буинского уезда, ещё два — помощниками учителей в чувашских училищах, а шесть человек поступили в Казанскую учительскую семинарию⁶.

Ещё во время учёбы в Казанском университете (1873–1874) Яковлев сумел установить связь с жителями деревни Средние Алгаши Симбирского уезда, несмотря на их недоверие и подозрительность к незнакомым людям; познакомился с руководителями отпадения, из которых самым видным был чуваш по имени Аюка, человек умный, энергичный и богатый. По вопросу перехода из православной веры в магометанство он обращался с прошением к государю императору, побывал в Уфе и Оренбурге, добиваясь перехода среднеалгашинцев в число татар-магометан для записи их в ведение оренбургского муфтия. Яковлев, беседуя с руководителями отпадения чувашей, стремился узнать и понять мотивы их ухода из православия. Эти беседы мало способствовали сближению и пониманию друг друга, но постепенно ослабляли вражду и недоверие к русским. Иван Яковлевич умел расположить к себе людей: знание им чувашского языка, традиций и обычаев родного народа являлись великим подспорьем в деле приобщения к православной вере и просвещению соплеменников⁷.

Яковлев во время инспекторских проверок познакомился с учителем Тиняевым, который пользовался уважением не только в селе Старые Алгаши, где работал в школе, но и в окрестных селениях. Отношение учителя Тиняева к делу просвещения чувашских детей видно из отчёта А. Н. Назарьева, который инспектировал староалгашинскую чувашскую школу 1 февраля 1877 г. Талантливый педагог-методист сообщал, что преподавателями в ней состояли воспитанник Казанской учительской семинарии Тиняев и священник Эпиктетов; школа состояла из четырёх отделений; успехи трёх младших отделений по всем предметам были удовлетворительными. Из Закона Божия все знали заповеди Господни, молитвы с объяснением их внутреннего смысла и Символ

6 Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. С. 123.

7 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 477.

веры, а из истории Ветхого и Нового Завета — всё, что следует по программе. Общее впечатление от чувашской школы в Старых Алгашах было весьма хорошее⁸.

О таком хорошем впечатлении созданных и создаваемых школ всегда думал инспектор Яковлев и прилагал все усилия к тому, чтобы чувашских школ было как можно больше. В результате общения с жителями деревни Средние Алгашах ему удалось склонить их к открытию школы. Постоянно обращаясь в письмах к Н. И. Ильминскому, Яковлев сообщал ему о своих успехах и проблемах; так 4 сентября 1877 г. он писал, что в Средних Алгашах может быть открыта школа, но в нём вызывает удивление, что со стороны крестьян-чувашей не только нет препятствий, которых можно было бы ожидать: они сами составили прошение об открытии школы и обещали оказывать ей всякое содействие. Он делился с Ильминским своей озабоченностью тем, что назначаемый учителем в школу Шлёнский не имел свидетельства об этом звании, для этого ему надлежало выдержать испытание в учительской семинарии, иначе открытие школы могло не состояться⁹.

В 1877 г. у Яковлева наконец-то появилась возможность открыть школу с миссионерской направленностью в Средних Алгашах, в доме родного брата Аюки. Целью создаваемой миссионерской школы было распространение и поддержание христианской веры среди чувашского населения этой деревни, часть которого уже покинула православие, часть же подвергалась опасности быть совращённой в магометанство со стороны соседей-сторонников этой религии¹⁰. Открытию школы немало способствовал староалгашинский учитель Тиняев, сумевший внушить жителям мысль о важности обучения детей в родном селе. В том же 1877 г. Симбирский Комитет по ходатайству Яковлева выделил на содержание среднеалгашинской школы ежегодное пособие в размере 120 рублей¹¹.

Первым учителем в среднеалгашинскую школу был назначен не окончивший курса в Казанской учительской семинарии Степан Шлёнский, чуваш по происхождению, родом из соседней деревни, имевший близких родственников среди отпавших от православия жителей.

8 Назарьев В. Н. Очерк 33-х школ Симбирского уезда за 1876/1877 учебный год. Симбирск, 1877. С. 29–30.

9 Яковлев И. Я. Письма. Чебоксары, 1985. С. 65.

10 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1879 год // СЕВ. 1880. № 6. С. 221.

11 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 447.

Его назначение вызвало одобрение со стороны населения: он невольно привлекал их сердца простотой и наивностью. Приступив к исполнению обязанностей, он сразу же ввёл в школе правило — совершать утренние и вечерние молитвы. Чуваши, видя его заботливое и доброе отношение к детям, стали охотно отдавать в школу своих сыновей, а некоторые даже дочерей¹².

Инспектор Яковлев был не совсем доволен учителем, так как видел, что обучение шло не вполне успешно. В письме к Н. И. Ильминскому от 12 января 1879 г. он делился своими заботами, сообщая, что Шлёнский почти не читает взрослым чувашам религиозные книги, не посещает их дома, не ведёт бесед, к тому же и церковное пение в школе отсутствует (официальный отчёт Комитета за 1878 г. содержит противоположную информацию¹³). Яковлев хотел видеть на месте Шлёнского одного из лучших воспитанников Симбирской чувашской школы. Он надеялся, что с назначением хорошо подготовленного учителя миссионерское дело в среднеалгашинской школе пойдёт успешнее¹⁴.

Так оно и произошло: с октября 1879 г. в среднеалгашинскую школу вместо учителя Шлёнского, уволившегося по болезни, был назначен учителем Александр Ефремов, окончивший курс Симбирской учительской чувашской школы. В отчёте за 1879 г. инспектор Яковлев докладывал Симбирскому Комитету, что новый учитель, хотя человек ещё очень молодой, но истинно православный и старательный: доказательством служили успехи учащихся; в школе обучались двадцать шесть мальчиков и десять девочек, из них тринадцать некрещёных детей тех чувашей, которые отпали от христианства. Поступившие в школу ранее текущего учебного года тринадцать учеников читали по-русски довольно правильно и с пониманием, знали молитвы, рассказывали события из священной истории Ветхого Завета до Иосифа, также знали главные православные праздники. Младшие ученики, только поступившие в текущем учебном году, уже выучили повседневные молитвы и рассказывали по-чувашски священную историю от сотворения мира до потопа. Все учащиеся хорошо поют молитвы по-чувашски и по-русски. Закон Божий вместе с крещёными изучают и некрещёные дети, на что родители последних пока явно не сетуют, но чтение и пение

12 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 477–478.

13 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1878 год // СЕВ. 1879. № 6. С. 142.

14 Яковлев И. Я. Письма. С. 69.

молить производит на них неприятное впечатление. Изучение Закона Божия, естественно, встречало неодобрение среди отпавшего от христианства населения, где язычество, близкое к магометанству, составляло господствующий фанатический элемент, отличавшийся враждебным отношением к христианству и чрезмерным упорством.

Избранный создателями и руководителями среднеалгашинской школы путь — по мнению Яковлева, путь медленный, но верный, требующий постоянного сближения с жителями деревни, умения находить при общении с ними и проведении бесед неотразимые доводы в пользу православия, всем своим поведением и отношением к обучению и воспитанию детей завоёвывать их доверие. Постепенно дети язычников и отпавшего от христианства чувашского населения, знакомясь в школе с истинами веры, усваивая нормы православной жизни, которая со временем становилась для них настолько близкой и понятной, что возвращение к прежним языческим верованиям и уклонение в магометанство представлялось невозможным. Учащиеся, воспитанные в миссионерской школе, оказывали благотворное влияние на окружающих, которые до того времени пребывали в заблуждениях язычества или магометанства. Сознание полезности школ, подобных среднеалгашинской, и благожелательное отношение к ней выразил обер-прокурор Святейшего Синода в своем отчёте за 1878 год. Признание благотворного воздействия среднеалгашинской школы на чувашское население открывало перед Симбирским Комитетом ещё более широкие возможности для миссионерской деятельности на благо родного края¹⁵.

В 1879 г. для школы был куплен небольшой дом в Средних Алгашах. Понимая, что рассчитывать на скорые успехи этой сельской школы в отношении отпавших не приходится, Яковлев решил поставить этот дом в конце селения, поближе к Новым Алгашам, чтобы крещёные чуваша при поступлении детей в школу испытывали как можно меньше неудобств. В 1884 г. возвели добротный пристрой к этому зданию. Собственное помещение школы и назначение в 1883 г. в Старые Алгаши Климента Макарова, второго священника из чувашей, позволили время от времени совершать в школе всенощное бдение, что невозможно было сделать в доме брата Аюки¹⁶.

15 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1879 год // СЕВ. 1880. № 6. С. 222–223.

16 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 478.

Немалое влияние оказывал на жителей деревни Средние Алгаши миссионер священник Лука Нечаев, проводивший во время своих поездок беседы об истинах православной веры с отпавшими от христианства чувашами. Так, в 1881 г. для беседы собрались пятнадцать человек, которые с большим интересом прислушивались к доводам священника о важности принятия христианства и сохранении верности православию¹⁷.

Вначале все чувашаи двух селений охотно посещали школу и присутствовали при богослужении, принимая участие даже в пении. Но в 1884 г. между среднеалгашинскими отпавшими чувашами стало замечаться более чем холодное отношение к школе и её направлению. Руководители отпадения под влиянием соседей магометан, не перестававших посещать среднеалгашинцев и ясно понимавших направленность школьной деятельности, стали проявлять, начиная с 1887 г., ничем не скрываемое враждебное отношение, запретив всем взрослым посещать школу¹⁸. Успеху миссионерской работы школы мешали также и взаимно-враждебные отношения крещёных новоалгашинцев и отпавших среднеалгашинцев; такие отношения появились у них на почве общего землепользования. При разделе земли по количеству душ в двух селениях отпавшие от православия чувашаи приобрели лишние наделы земли: поскольку они имели по две-три жены, то количество населения у них увеличивалось намного быстрее, чем у крещёных чувашей. Таким образом, школа и церковь вели их в направлении православия, а хозяйственные вопросы толкали в сторону мусульманства. Крещёные чувашаи были вынуждены обратиться к симбирскому губернатору с прошением, при рассмотрении которого было принято решение, чтобы с 1896 г. крещёные чувашаи при разделе земли не ущемлялись в правах. Таким образом, утверждение чувашей в православии выразилось в поддержке их интересов при разделе земельных наделов¹⁹.

Среднеалгашинские отступники от православной веры стали всё чаще обращаться с вопросами и проблемами к инспектору Яковлеву и священнику Макарову, видя в них людей, которым можно было

17 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1881 год // СЕВ. 1882. № 6. С. 112.

18 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 478–479.

19 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 16. С. 311–314.

довериться и обсудить вопросы веры, воспитания детей, отношение к магометанам и т. п.²⁰.

На состояние миссионерской школы в деревне Средние Алгаши было обращено особенное внимание симбирского преосвященного Варсонофия (Охотина), указавшего Комитету открывать подобные школы в других селениях епархии, в каких Комитет считает их наиболее необходимыми и насколько позволяют средства. С этой целью 30 января 1883 г. Комитет поручил протоиерею Алексею Баратынскому, благочинному округа, в котором находилась среднеалгашинская школа, произвести всестороннее её обозрение. В своём сообщении от 15 февраля 1883 г. священник Баратынский сообщал, что в школе обучаются тридцать два ученика, из которых тринадцать детей язычников. Готовящиеся к выпускному экзамену одиннадцать учеников старшего отделения прошли краткое обучение по учебнику Афинского, переведённого на чувашский язык, изучили священную историю Ветхого и Нового Завета до воскрешения Лазаря, уверенно рассказывая о некоторых священно-исторических событиях своими словами. Все ученики пропели по-чувашски канон, «Отче наш», «Спаси, Господи, люди твоя» и другие молитвы достаточно стройно и благоговейно. Как обстоятельство, заслуживающее особого внимания, протоиерей Баратынский отмечал, что окончившие школу ученики не прерывают с ней связь и участвуют иногда в исполнении церковных песнопений вместе с учащимися. Относительно достижения школой миссионерских целей Баратынский сделал заключение, что жители признали пользу школы в их деревне и самые недоброжелательные отступники не возражают, что их детей одновременно с грамотой учат молитвам и Закону Божию вместе с крещёными детьми. Такое состояние школы давало Комитету право поддерживать её существование и в будущем, а также планировать открытие подобных школ в других селениях, где проживали отступники от христианства и присутствовала опасность мусульманской пропаганды²¹.

В отчёте за 1883 г. о состоянии школы в Средних Алгашах Яковлев сообщал, что при удовлетворительном знании русской грамоты и арифметики школа поддерживает миссионерский характер, уделяя главное внимание изучению Закона Божия и обучению детей церковному пению.

20 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 478–479.

21 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 13 марта 1883 года // СЕВ. 1883. № 7. С. 157–158.

Приходской священник Средних Алгашей, выпускник Симбирской чувашской школы, немало способствовал успешному обучению детей. Кроме усердных занятий в школе, он имел возможность общаться с родителями учеников, даже отпавшими от православия, которые решались с ним говорить о своих религиозных заблуждениях и, следуя его советам, заставляли своих детей читать дома священную историю и Евангелие на чувашском языке. Инспектор Яковлев выражал уверенность, что такое ознакомление со словом Божиим постепенно рассеет тьму язычества, в которой они находятся²².

Большим событием для жителей Средних Алгашей стало посещение школы симбирским преосвященным Варсонофием (Охотиным) 2 июня 1884 г., который подробно познакомился с успехами учащихся. Беседы епископа Варсонофия с учениками и их родителями оказали в высшей степени благотворное влияние на всех, кому довелось пообщаться с главой Симбирской епархии, особенно на упорствующих отступников. Другим благодатным событием для религиозного воздействия как на учащихся школы, так и на взрослых православных и отпавших от православия чувашей явилась безвозмездная помощь священника села Старые Алгаши Климента Макарова, который с начала 1884–1885 учебного года совершал в школе всенощное бдение накануне праздничных и воскресных дней, а учащиеся школы и учившиеся прежде под руководством учителя Кириллова во время службы читали и пели на службе. Особенно отрадно было видеть, что всенощное бдение начали посещать не только православные мужчины и женщины, но и отступники²³.

В конце июля 1889 г. учитель Кириллов, рукоположенный во диакона к церкви села Старые Алгаши за полезную деятельность, оставил должность учителя среднеалгашинской школы. В течение девяти лет он трудился самоотверженно и преданно, продвигая дело христианского просвещения, пробуждая в детях любовь к церковному пению, добиваясь отличного исполнения молитвенных песнопений, проводя религиозные беседы с отступниками и с чувашами-христианами; достойно нёс свет знания и Слово Божие как детям, так и взрослым, проповедуя и утверждая их в православной вере.

22 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1883 год // СЕВ. 1884. № 7. С. 152–153.

23 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1884 год // СЕВ. 1885. № 7–8. С. 200.

Ивану Кириллову помогал Ананий Данилов, тоже из воспитанников Симбирской школы, состоявший у него помощником в последние два года (1887–1889). Своим поведением и добросердечным отношением к детям Данилов, человек глубоко верующий, сумел приобрести расположение и христиан, и отступников. Его беседы, посещение чувашей на дому, чтение книг на чувашском языке невольно заставляли жителей деревни сознавать полезность учения и уважать православное духовенство²⁴.

Время неустанно требовало актуальных изменений в сфере образования, усиления миссионерской деятельности среди нерусского населения. Организация миссионерского просвещения, проводимая с отпавшими от православия чувашами в Средних Алгашах посредством влияния через школу, давала результаты вполне удовлетворительные, но её успешной деятельности постоянно препятствовала близость татар-магометан. Тогда к школе были привлечены в большом количестве крещёные чуваша из соседней деревни Новые Алгаши с целью воздействия на отпавших. Инспектор Яковлев, понимая, что их женская половина ещё не так сильно увлечена магометанскими идеями и не настолько враждебна по отношению к христианству, как мужская, открыл двухгодичные женские школы: в 1891 г. — в Новых Алгашах и в декабре 1894 г. — в Средних Алгашах, разместив их на квартирах в крестьянских избах. На содержание школ И. Я. Яковлеву иногда удавалось испрашивать от министерства народного просвещения единовременное пособие (см. приложение, таблица 1)²⁵.

Проводя годичные испытания в среднеалгашинской миссионерской школе, Яковлев постоянно отмечал, что учащиеся по Закону Божию, церковному пению, русскому языку и арифметике достигают вполне удовлетворительных успехов для начальной народной «инородческой» школы, во всяком случае, не ниже одноклассных училищ, подведомственных училищным советам²⁶.

24 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 478; Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 18-го марта 1890 года // СЕВ. 1890. № 6–7. С. 92–93.

25 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 15. С. 280–281.

26 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 12 марта 1895 года // СЕВ. 1895. № 10. С. 146.

Яковлев считал, что одновременное изучение двух языков непосильно для учащихся, только что поступивших в школу. Он отставив свою программу, согласно которой обучение в течение первого года велось только на родном языке и лишь на втором году учителя знакомили детей с русским языком. Успехи учеников наглядно подтверждали правильность избранной методики преподавания. Среднеалгашинская миссионерская школа была осмотрена 22 сентября 1895 г. попечителем Казанского учебного округа, тайным советником Василием Александровичем Поповым. Особое внимание он обратил на успехи по Закону Божию, русскому языку и церковному пению²⁷.

Наблюдая за успешным обучением детей в Средних Алгашах, за миссионерской деятельностью священнослужителей и учителей, за их уважительным отношением к жителям, новоалгашинские чувашки прониклись доверием и признанием к школе. Её влияние отразилось прежде всего на богатых семьях, пользующихся уважением не только среди местных крестьян, но и среди жителей окрестных деревень. Религиозный подъём был так велик среди новоалгашинцев, что уже в 1887–1888 гг. взрослые мужчины и женщины стали обучаться грамоте, а в 1889 г. они, задумав построить в своей деревне храм, единодушно приняли решение о постоянном сборе средств, который не прекращался даже в неурожайные годы. В 1894 г., собрав около пяти тысяч рублей, они приступили к строительству храма. Инспектор Яковлев и тут не остался в стороне, сумев исходатайствовать через обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева церковно-богослужебные и святоотеческие книги, жалованье священнику в размере трёхсот рублей, жалование псаломщику в размере ста рублей и тридцать три десятины земли для церковного причта²⁸.

Завершение постройки и освящение храма в деревне Новые Алгашки в 1897 г. явилось радостным и торжественным событием для всей округи. До открытия миссионерской школы в Средних Алгашах новоалгашинцы, православные по вероисповеданию, отличались полной безрелигиозностью: храм, находившийся в пяти верстах от Старых Алгашей, почти никто из них не посещал, посты не соблюдались, о таинствах церковных имелись самые грубые нехристианские представления.

27 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 16. С. 314.

28 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 21. С. 479–480.

Исповедуемая ими христианская вера была для них, можно сказать, почти ничего не значащим словом. Но ежедневные воскресные, а также и праздничные всенощные бдения, совершаемые постоянно с 1878 г. законоучителем в школьном помещении, беседы после всенощной об истинах Христовой веры расположили новоалгашинцев к христианскому богослужению, пробудили в них истинные христианские устремления, результатом чего явился созданный на их пожертвования храм в честь Богоявления Господня²⁹.

Приветствуя освящение церкви и открытие самостоятельного прихода в Новых Алгашах, Яковлев с уверенностью заявлял, что эти события окажут весьма благотворное влияние на отступников и на окончательное возвращение их в лоно православия. Он также высказал пожелание, чтобы церковный причт в Новых Алгашах не подвергался тем упрекам, которые обыкновенно делают отступники, указывая на доходы причта за требоисправления как на поборы и вымогательства с прихожан, что в настоящее время служит почти главным и единственным препятствием к их обращению в православие³⁰.

В 1896 г. состоялось долгожданное событие: для помещения среднеалгашинской миссионерской школы был построен новый деревянный дом, с просторными, светлыми классами, необходимой мебелью и библиотекой. В своём отчёте Яковлев сообщал, что удачная постройка дома была обеспечена, в основном, благодаря заботам, энергии, настойчивости и трудам законоучителя-священника Макарова, сумевшего при участии строительной комиссии расположить и привлечь среднеалгашинских и новоалгашинских чувашей, которые, кроме денежного пожертвования, бесплатно доставили все строительные материалы на своих лошадях и произвели некоторые работы по устройству нового дома. Отчёт инспектора Яковлева, тоже приложившего немало усилий, чтобы новое школьное здание было построено, свидетельствует об искреннем отношении жителей к школе, ставшей не только для детей, но и для взрослых родным домом, где они находили и добрый совет, и поддержку в делах, и ответ на сложные вопросы о вере³¹.

29 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 22 марта 1898 года // СЕВ. 1898. № 10. С. 185–186.

30 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 16. С. 311.

31 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1896 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 6 апреля 1897 года // СЕВ. 1897. № 10. С. 195. № 11. С. 209–210.

В 1897 г. свершилось знаменательное событие для среднеалгашинской школы: они увидели плоды своего воздействия на язычников и отпавших от православия среднеалгашинцев. В храме Симбирской чувашской школы 25 мая было совершено таинство Крещения над шестью среднеалгашинскими чувашскими язычниками. Если и ранее замечалось мирное, а иногда и прямо доброжелательное отношение к православным и их религии, то данный факт служил новым отрядным доказательством успеха православия в Средних Алгашах благодаря неутомимой деятельности священнослужителей и учителей миссионерской школы, посвятивших свою жизнь просвещению чувашского народа³².

Инспектор Яковлев, отмечая в своих отчётах богоугодную деятельность священника села Старые Алгаши Климента Макарова, постоянно выражал ему особые слова благодарности. Иван Яковлевич считал, что, говоря о состоянии среднеалгашинской миссионерской школы, нельзя умалчивать о полезной и бескорыстной деятельности Климента Макарова как законоучителя, который из года в год бесплатно преподаёт Закон Божий, накануне праздничных и воскресных дней совершает почти всегда всенощное бдение, нанимая для поездок в Средние Алгаши подводы за свой счёт. Устройством церкви новоалгашинцы тоже обязаны главным образом священнику Макарову. Именно такая деятельность в глазах окружающих всегда вызывала уважение, признание и чувство благодарности за истинное служение православной вере³³.

Говоря о значении просвещения в жизни человека, о роли священнослужителя и учителя, нельзя забывать о том, что свет учения и образования всегда исходил от книги. Создание библиотек, книжных лавок, книжных складов способствовало распространению грамотности, желанию как можно быстрее овладеть чтением, чтобы радовать не только себя открытием новых знаний, но и ближних. Это очень хорошо понимал Иван Яковлевич Яковлев, поэтому в его деятельности большое место занимала издательская и переводческая работа. Он всегда помнил слова К. Д. Ушинского, который говорил, что в родном языке сохраняется многовековая духовная жизнь народа и если вымер язык в устах народа, то вымер и народ. Позднее и сам Яковлев будет последовательно отстаивать право сохранения родного языка, утверждая,

32 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 22 марта 1898 года // СЕВ. 1898. № 10. С. 185–186.

33 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 16. С. 314.

что каждому нерусскому народу должна быть обеспечена свобода пользования родным языком в школе и церкви и нельзя требовать, чтобы родной язык был народом забыт, потому что это почти равносильно требованию смерти для него³⁴. С радостью он встретил известие об открытии книжного склада в 1898 г. в селе Старые Алгаши.

В статье о работе книжного склада священник А. Лебедев сообщает, что первая Всероссийская перепись 1897 г. беспристрастно обнаружила, что грамотность жителей Старых Алгашей находится на низкой ступени развития. По собранным за 1897 г. сведениям, в Старых Алгашах числилось из 2853 жителя, из них грамотные составляли 262 человека, то есть менее 10 процентов населения. Такое положение автор объяснял, с одной стороны, отношением жителей к школе, а с другой — слабым влиянием школы на последующую жизнь её выпускников. Автор с сожалением писал, что многие, окончив школу, утрачивают полученные знания, вскоре всё забывают и мало чем начинают отличаться от неграмотных, поэтому необходимо всячески поддерживать грамотных людей, чтобы они не терялись в общей народной массе, а находили в обществе поддержку, которая способствовала бы их дальнейшему самообразованию и развитию. Открытие книжного склада как раз и должно было способствовать самообразованию чувашского населения, причём не только жителей Старых Алгашей, но и всей округи, поскольку теперь все желающие имели возможность приобрести книгу на родном языке.

Однако данное начинание оказалось менее успешным, чем того хотелось бы. Автор статьи объяснял скромные успехи староалгашинского книжного склада тем, что чувашаи могли приобретать книги во время поездок в Симбирск, священники имели возможность выписывать книги непосредственно из Казанской переводческой комиссии, на складе книги продавали по высокой цене и т. п. Тем не менее за три года с книжного склада продали 3521 экземпляр книг и брошюр, что свидетельствовало о постоянном желании чувашей приобретать литературу. С открытием книжного склада можно было увидеть в их домах, возле божницы две или три книжки, а в более зажиточных семьях — около десятка чувашских книг, уже не раз прочитанных. Через распространение книг у чувашей развивалась любовь к чтению, объединявшая обычно всю семью по вечерам, после трудового дня, приучая и детей с самого раннего возраста к чтению, к важности и полезности учения. Кроме того, в книгах каждый находил немало указаний, как следует жить по-христиански, а из житий святых черпал пример благочестивой

34 *Краснов Н. Г.* Выдающийся чувашский педагог-просветитель. С. 247.

жизни. Таким образом, в народную среду проникало истинное просвещение в духе веры и благочестия³⁵.

В 1901 г. среднеалгашинской школе пособие от Общества было отпущено последний раз, потому что это вспомоществование получило другое назначение; в дальнейшем школа стала содержаться исключительно на средства министерства народного просвещения и местных крестьян, по-прежнему оставаясь по духу и направлению миссионерской. В 1902 г. отчёт в Симбирский Комитет о среднеалгашинской школе был представлен в местной церковной газете последний раз. Таким образом, сейчас мы можем рассмотреть результаты, достигнутые за 25-летний период.

Двадцатипятилетнее существование среднеалгашинской школы доказало необходимость открытия подобных школ, где представители нерусского населения впитывали бы в себя истины православия, осознанно утверждаясь в христианской вере. Почти всё молодое мужское поколение села Новые-Алгаши благодаря школе получило христианское воспитание в духе православия. Большинство взрослых мужчин и женщин научились грамоте и усвоили христианские понятия, читая на родном языке переводы вероучительных и религиозно-нравственных книг. Новоалгашинские чуваша с 1892 года совершенно оставили общественные языческие моления и обычаи, строго соблюдали православные посты и совершали всей семьёй утренние и вечерние молитвы, ходили к всенощному бдению в школу и посещали храм по праздничным и воскресным дням.

Возведение храма новоалгашинскими чувашами на свои средства явилось самым важным доказательством того, что они отошли от язычества и осознанно приняли православную веру.

В Средних Алгашах большая часть молодого поколения тоже прошла через школу, получив христианское воспитание. Большим достижением школы стало привлечение к обучению молодого женского поколения: руководители школы, хорошо понимая роль женщины в семье, старались, чтобы чтение молитв и религиозно-нравственных книг на чувашском и русском языках стали постоянной потребностью в их последующей жизни, чтобы православная вера сопутствовала им на жизненном пути, охраняя от многих соблазнов³⁶.

35 *Лебедев А.* Старо-Алгашинский книжный склад с изданиями Православного Миссионерского Общества и его состояние. (Четвёртый год существования) // СЕВ. 1902. № 16. С. 403–408.

36 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 15. С. 281–282.

В миссионерской школе вместе обучались дети, родители которых были как православными, так и язычниками, и отступившими от православной веры. Соотношение обучающихся только в первый год открытия школы был в два раза больше в пользу язычников, затем ситуация изменилась: с 1879 г. почти в два раза преобладали православные, а с 1883 г. — в три и более раз (см. таблицу 1 в приложении). Этот показатель, по нашему мнению, важен, поскольку благодаря православным в школе формировалась религиозная атмосфера, благоприятствующая утверждению православной веры.

Учение Христа, проникая в тёмные души среднеалгашинцев, помогло им понять необходимость жить по заповедям Божиим. Так, в 1897 г. святое крещение приняло весьма состоятельное семейство³⁷ чувашей: крестились два брата и трое детей старшего из братьев, а отец, мать и их жёны, отправшие в 1866 г., возвратились в лоно Православной Церкви. Не прошло и полугодя, как свет православной веры возвратил в христианство ещё одного отступника, а в следующем году приняла крещение его дочь. В 1900 г., поняв невозможность спасения без православной веры, приняли святое крещение ещё двое — муж и жена. В 1901 г. присоединились к Церкви Христовой девять язычников и пять отступников. Итак, с 1897 по 1901 г. в лоно Православной Церкви вошёл двадцать один язычник и восемь отступников — всего двадцать девять человек, из которых шестеро окончили курс среднеалгашинской миссионерской школы, двое отучились в ней некоторое время, остальные не владели грамотой.

Благотворное влияние школы при сохранившемся у чувашей патриархальном быте и важной роли старшего поколения не могло в полной мере обнаружиться в семьях отступников, дети которых обучались в школе. Здесь была необходима смена поколений, потому что не все руководители отпадения от православной веры умерли: пропитанные магометанскими понятиями, они препятствовали сородичам воспринимать христианские истины. Инспектору Яковлеву приходилось не раз беседовать с отступниками из Средних Алгашей, которые признавали, что молодое поколение настроено совершенно по-христиански и рано или поздно примет православную веру³⁸. Можно надеяться,

37 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 16. С. 310–311.

38 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1896. № 15. С. 281–282.

что эти двадцать девять человек, принявшие христианство, вставшие на путь новой духовной жизни, послужат добрым примером для подражания и православная вера утвердится над Средними Алгашами, где ещё совсем недавно к православному духовенству и школе относились с недоверием.

Необходимо отметить, что в школах, получавших помощь от Общества, дело религиозно-нравственного воспитания и образования имело больше успеха, ведь родители, не обременённые взносами на содержание школы, охотнее отпускали детей для получения знаний. А если в семье есть учащийся, то есть надежда на приобщение всей семьи к православной вере. Родители, наблюдая, с каким трепетом их ребёнок зажигает лампадку перед иконами, как взволнованно читает на чувашском языке вечерние молитвы, невольно проникались светом истинного богопознания, постепенно отходя от язычества. Где есть церковная школа — там есть и сознательные христиане³⁹.

Миссионерские школы, внося в тёмную языческую среду Свет Христовой веры и человеческих знаний, служили самым могущественным и действенным средством для подготовки почвы, на которой можно с надеждой и успехом посеять семя слова Божия.

Таким образом, миссионерское просвещение чувашского населения на примере двух селений было последовательно организовано следующим образом (см. приложение, схема 1): вначале И. Я. Яковлев, создавая с миссионерской целью школу в Средних Алгашах, ходатайствовал перед Симбирским Комитетом об её открытии и финансировании, затем действовал с её помощью на отпавших от православия чувашей. Школа, возглавляемая учителем и его помощником, получившими специальную подготовку в Симбирской центральной чувашской школе, опираясь на миссионерское просвещение православной верой, давала положительные результаты, но чувашам принять истины христианства мешали татары-магометане, живущие в непосредственной близости с ними. Наблюдая с их стороны постоянное противодействие, Яковлев привлёк в школу новоалгашинских крещёных чувашей, чтобы они массовым примером принятия православия смогли оказать воздействие на среднеалгашинских чувашей. С 1887–1888 гг. грамоте стало обучаться взрослое чувашское население. Позднее Яковлев воспользовался ещё одним средством воздействия — открытием женских отделений. С 1902 г. в Новых Алгашах работало особое училище для чувашских

39 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 24. С. 514–516.

женщин обоих селений, где преподавание вели выпускницы женского училища при Симбирской чувашской школе. Организованное миссионерское просвещение под общим руководством Симбирского Комитета и чувашского просветителя И. Я. Яковлева вселяло уверенность, что в будущем чувашское население будет трудно соблазнить мусульманской религией и оно постепенно оставит языческие обычаи, воспитывая детей в духе православия.

Выводы

В результате проведённого исследования авторы статьи пришли к следующим заключениям:

- 1) Организация миссионерского просвещения создавалась постепенно, начиная с открытия миссионерской школы и обучения по системе Н. И. Ильминского, затем, в зависимости от складывающейся религиозной ситуации, вносились дополнительные предложения для более успешного миссионерского воздействия на язычников и отпавших от православия чувашей. Выбранный путь был долгим, но наиболее верным и надёжным.
- 2) Усвоение чувашами осознанного и прочного православного мировоззрения во многом зависело от инспектора чувашских школ и члена Симбирского Комитета И. Я. Яковлева, своевременно внесившего предложения о применении новых средств миссионерского воздействия на чувашское население и о подготовке учительских кадров для чувашских школ, а также от добросовестного отношения к миссионерской деятельности священнослужителей и школьных учителей.
- 3) Созданная организация миссионерского просвещения со временем показала положительные результаты: чувашаи-язычники сознательно стали принимать крещение, чувашаи-отступники постепенно возвращались в православие, молодое поколение воспитывалось в Христовой вере.

Общим итогом проведённого исследования стало воссоздание истории миссионерского просвещения чувашского населения на примере селений Средние и Новые Алгаши Симбирской епархии за 25-летний период (1877–1902). Изучение исторического опыта миссионерского

воздействия на нерусское население может оказать помощь миссионерам, с учётом современных условий.

Авторы статьи полагают, что исторические сведения, изложенные в данной статье, возможно использовать в учебных пособиях по истории Симбирской епархии.

Приложения

Таблица 1

Статистические сведения о среднеалгашинской миссионерской школе в Симбирской епархии (1878–1901)

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1877/1878 ¹	15 (8/7)	5 православных; 10 — некрещёные дети отпавших от христианства. Все чуваша.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю; 400 руб. на строительство здания для школы.	
1878/1879 ²	36 (26/10)	13 — некрещёные дети, чьи родители — чуваша отпали от православия.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю; 200 руб. на строительство здания для школы.	
1879/1880 ³	36 (26/10)	13 некрещёных детей, чьи родители — чуваша отпали от православия; 23 — православные.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю; 43 руб. на пособия для школы.	
1880/1881 ⁴	36	13 некрещёных детей, чьи родители — чуваша отпали от православия.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю.	
1881/1882 ⁵	36	13 некрещёных детей, чьи родители-чуваша отпали от православия.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю.	
1882/1883 ⁶	34	13 язычников, 21 православный.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю.	

- 1 ГАУО. Ф.135. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 — 2 об.; Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1878 год // СЕВ. 1879. № 6. С. 138–145.
- 2 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1879 год // СЕВ. 1880. № 6. С. 220–224.
- 3 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1880 год // СЕВ. 1881. № 7. С. 170–173.
- 4 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1881 год // СЕВ. 1882. № 6. С. 110–113.
- 5 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1882 год // СЕВ. 1883. № 7. С. 156–161.
- 6 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1883 год // СЕВ. 1884. № 7. С. 149–154.

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1883/1884 ⁷	31	11 язычников, 20 православных.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю.	
1884/1885 ⁸	41	12 язычников, 29 православных. Все чуваш.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю.	Окончили школу 12 человек. Поступили 27 человек.
1887/1888 ⁹	40	10 язычников, 30 православных. Все чуваш.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю.	Окончили школу 12 человек.
1888/1889 ¹⁰	32	7 язычников, 25 православных. Все чуваш.	Израсходовано: 120 руб. на жалование учителю. Кроме этого, выделено от миссионерского Общества 120 руб. и от министерства народного образования 380 руб., из которых выдано: помощнику учителя 360 руб. и на содержание школы 140 руб.	Окончили школу 14 человек. Выбыли до окончания курса 4 человека.
1889/1890 ¹¹	59	12 язычников, 47 православных. Все чуваш.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб. и от министерства народного образования 380 руб., из которых выдано: на жалование учителю 240 руб.; помощнику учителя 120 руб.; сторожу школы 38 руб. 25 коп.; на отопление и освещение 43 руб. 29 коп., на учебные пособия и классную мебель 53 руб. 76 коп.	

- 7 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1884 год // СЕВ. 1885. № 7–8. С. 198–201.
- 8 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1885 год // СЕВ. 1886. № 7. С. 186–189.
- 9 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 5 марта 1889 года // СЕВ. 1889. № 7–8. С. 108–112.
- 10 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 18-го марта 1890 года // СЕВ. 1890. № 6–7. С. 89–95.
- 11 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 17 марта 1891 года // СЕВ. 1891. № 8. С. 114–119.

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1890/1891 ¹²	56	11 язычников, 1 мусульманин, 44 православных. 55 чувашей и 1 татарин.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб. и от министерства народного образования 380 руб., из которых выдано: на жалование учителя 240 руб.; помощнику учителя 100 руб.; сторожу школы 38 руб. 65 коп.; на отопление и освещение 22 руб. 58 коп., на учебные пособия и классную мебель 98 руб. 77 коп.	
1891/1892 ¹³	95 (65/30)	24 — дети, родители которых отпали от православия в магометанство, 71 православный. Все чуваше.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб. и от министерства народного образования 380 руб., из которых выдано: на жалование учителя и его помощнику 285 руб. 50 коп.; сторожу школы, отопление, освещение, учебные пособия и прочее — 215 руб. 50 коп.	Окончили школу 10 православных и 2 язычника. Поступили 33 мальчика и 30 девочек.
1892/1893 ¹⁴	64 (41/23)	15 язычников, 49 православных. Все чуваше.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб. и от министерства народного образования 380 руб., из которых выдано на жалование учителю и его помощнику 320 руб.; сторожу школы 40 руб., на отопление и освещение 40 руб. 10 коп., на учебные пособия и классную мебель 99 руб. 90 коп.	Окончили школу 8 человек.

- 12 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 8 марта 1892 года // СЕВ. 1892. № 7–8. С. 94–100.
- 13 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 14 марта 1893 года // СЕВ. 1893. № 9. С. 150–155.
- 14 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 27 марта 1894 года // СЕВ. 1894. № 13. С. 231–238.

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1893/1894 ¹⁵	81 (51/30)	29 язычников (19 мальчиков и 10 девочек), 49 православных. Все чувашки.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб. и 75 руб. 35 коп. от местного общества Из них израсходовано: на жалование законоучителю 120 руб., на жалование учителю 240 руб.; 40 руб. 50 коп. на наём сторожа школы, 65 руб. 28 коп. на отопление и освещение, 33 руб. 23 коп. на учебные пособия и принадлежности, 15 руб. на страхование училищного здания, 45 руб. на наём квартиры для женского училища и на мелкие расходы 16 руб. 34 коп.	Окончили школу 19 человек.
1894/1895 ¹⁶	68 (41/27)	24 (15 мальчиков и 9 девочек) язычника, 44 (26 мальчиков и 18 девочек) православных. Все чувашки.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб. и единовременное пособие 180 руб. 90 коп. от местного общества. Из них израсходовано: на жалование учителю и двум помощникам 456 руб., на постройку фундамента для нового школьного здания и наём квартиры для двух женских групп 161 руб. 21 коп., на учебные пособия и принадлежности 32 руб. 48 коп.	

- 15 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 12 марта 1895 года // СЕВ. 1895. № 10. С. 142–147.
- 16 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // СЕВ. 1886. № 11. С. 152–153.

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1895/1896 ¹⁷	63 (51/12)	11 мальчиков-язычников, 52 (40 мальчиков и 12 девочек) православных. Все чуваша, кроме 2 русских девочек.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб. и единовременное пособие 180 руб., 824 руб. 61 коп. от местных сельских обществ, от православного миссионерского общества на постройку нового здания 500 руб. Из них израсходовано: на содержание персонала 383 руб., на хоз. расходы и наём квартиры 138 руб. 81 коп., на устройство нового школьного здания 1831 руб. 23 коп., на учебные пособия и принадлежности 33 руб. 77 коп.	
1896/1897 ¹⁸	44 (муж.)	10 язычников, 34 православных. Все чуваша.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб., 260 руб. 50 коп. от местных сельских обществ. Из них израсходовано: на содержание персонала 240 руб., на хоз. расходы и др. 129 руб. 23 коп., на устройство нового школьного здания 349 руб. 22 коп., на учебные пособия и принадлежности 42 руб. 5 коп.	

17 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1896 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 6 апреля 1897 года // СЕВ. 1886. № 10. С. 195. № 11. С. 208–209.

18 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 22 марта 1898 года // СЕВ. 1898. № 10. С. 178–185.

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1897/1898 ¹⁹	50 (муж.)	9 язычников, 41 православный (49 чувашей и 1 русский).	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб., 85 руб. 35 коп. от местных сельских обществ. Из них израсходовано: на содержание персонала 360 руб., на хоз. расходы и др. 148 руб. 85 коп., на учебные пособия и принадлежности 76 руб. 50 коп.	Окончили школу 16 мальчиков, из них 3 язычника.
1898/1899 ²⁰	58 (41/17)	17 язычников (8 мальчиков и 9 девочек), 41 православный (33 мальчика и 8 девочек).	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб., 105 руб. от местных сельских обществ. Из них израсходовано: на содержания персонала 400 руб., на хоз. расходы и др. 146 руб. 40 коп., на учебные пособия и принадлежности 58 руб. 60 коп.	
1899/1900 ²¹	55 (54/1)	13 мальчиков-язычников, 42 православных (41 мальчик и 1 девочка).	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 380 руб., 260 руб. 50 коп. от местных сельских обществ. Из них израсходовано: на содержание персонала 360 руб., на хоз. расходы и др. 230 руб. 57 коп., на ремонт здания 129 руб. 93 коп., на учебные пособия и принадлежности 40 руб.	

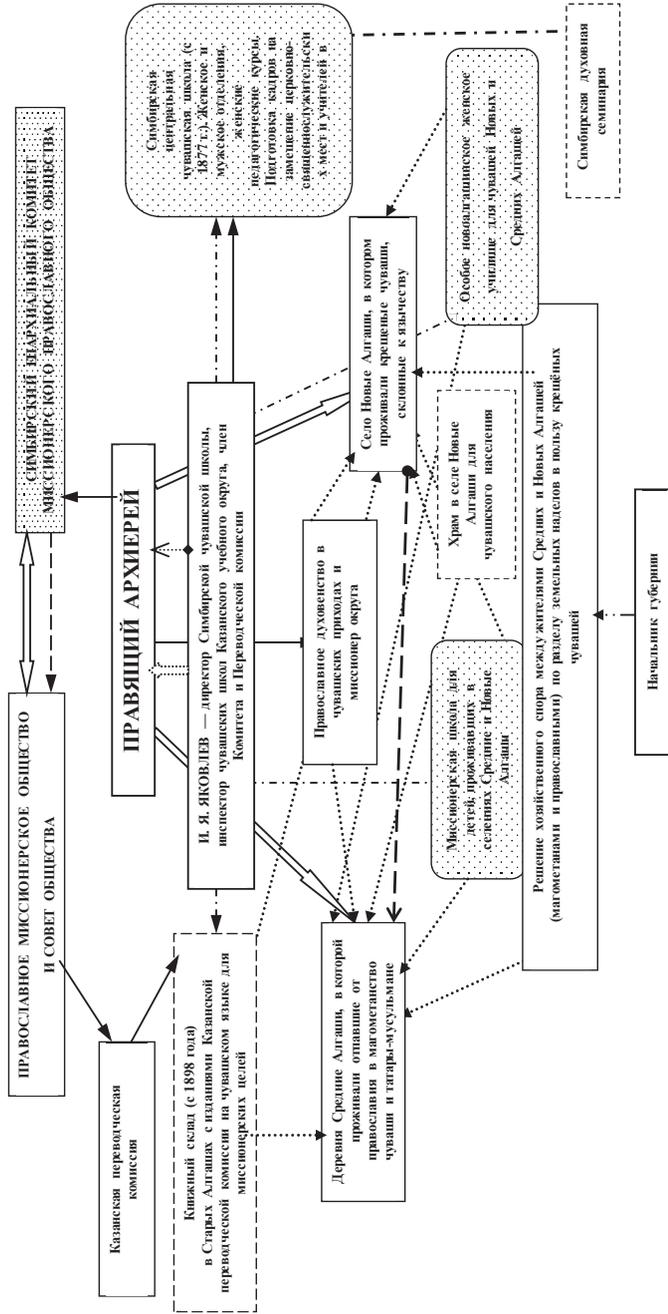
- 19 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 25 апреля 1899 года // СЕВ. 1899. № 19. С. 391–392.
- 20 Отчёт о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1899 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества, в г. Симбирске 26 марта 1900 года // СЕВ. 1900. № 13. С. 219.
- 21 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 22 апреля 1901 года // СЕВ. 1901. № 16. С. 274.

Отчётный год	Кол-во учащихся (муж/жен)	Вероисповедание, национальность	Финансирование	Количество выпускников
1900/1901 ²²	46 (44/2)	11 язычников, 35 православных. Все чувашаи.	Выделено от Симбирского Комитета 120 руб., от министерства народного образования 344 руб., 260 руб. 50 коп. от местных сельских обществ. Из них израсходовано: на содержание персонала 380 руб., на хоз. расходы и др. 112 руб. 6 коп., на ремонт здания 77 руб., на учебные пособия и принадлежности 55 руб. 44 коп.	

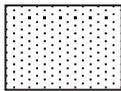
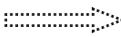
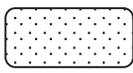
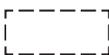
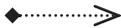
22 Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // СЕВ. 1902. № 20. С. 364.

Схема 1

Организация миссионерского воздействия на чувашское население Симбирской епархии на примере селений Средние и Новые Алгаши Симбирского уезда с 1877 г. по 1902 г.

Условные обозначения

- В случае выделения пособия от Общества Комитету, последний согласовывает строительство в епархии церквей и школ с миссионерскими целями. При отсутствии пособий от Общества Комитет самостоятельно решает возникающие проблемы по привлечению материальных средств.
- Комитет состоит из председателя (правлящий архиерей), товарища председателя и членов, почётных и действительных, проводящих ежегодные отчётные собрания. Собранные средства Комитета принадлежат Обществу и расходуются только на миссионерские цели.
- Комитет предоставляет сведения и предложения о миссионерской деятельности, о расходовании средств, поступающих в Совет Общества.
- Предложения о миссионерском просвещении чувашского населения.
- Миссионерско-просветительские учреждения, получающие средства от Общества.
- Организация и контроль за деятельностью с предоставлением отчётов о проделанной работе.
- Надзор и контроль за миссионерской деятельностью.
- Миссионерское воздействие на нехристиан, на отступников от православия и утверждение их в православной вере.
- Миссионерско-просветительские учреждения, не получающие средств от Комитета.
- Предложения о назначении священнослужителей чувашской национальности.
- Обзорение селений и миссионерское воздействие на отступников от православия через духовную беседу.
- Содействие в утверждении чуваш в православной вере.
- Воздействие на чувашское население, проживающее в деревне Средние Алгаши (отступников от православия) со стороны чувашей, утверждённых в православной вере, проживающих в деревне Новые Алгаши.
- Направление чувашей (по согласованию с епископом) в семинарию с последующим рукоположением в священный сан и назначением в чувашские приходы.

Библиография

Неопубликованные исторические источники

Архивные документы

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

- Ф. 134 — Симбирская духовная консистория ведомства православного исповедания г. Симбирск (1832–1916). Опись 1 — дел постоянного хранения за 1840–1917 годы. Дело 5 — Сборник Указов, полученных из Синода за 1875 год. 27.01.1875–19.01.1876 // ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
- Ф. 135 — Симбирский епархиальный комитет православного Миссионерского общества. Опись 1 — дел постоянного хранения за 1877–1879, 1881–1883, 1884, 1900, 1905, 1911–1913, 1915 годы. Дело 3 — Журнал Симбирского Епархиального Комитета за 25 июля 1878 года (Приложение Материал обследования Средне-Алгашинской школы). 25.07.1878 // ГАУО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 — 2 об.

Опубликованные исторические источники

- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 13 марта 1883 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1883. № 7. С. 156–161.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 5 марта 1889 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1889. № 7–8. С. 108–112.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 18-го марта 1890 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1890. № 6–7. С. 89–95.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 17 марта 1891 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1891. № 8. С. 114–119.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 8 марта 1892 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1892. № 7–8. С. 94–100.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 14 марта 1893 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1893. № 9. С. 150–155.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 27 марта 1894 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1894. № 13. С. 231–238.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 12 марта 1895 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1895. № 10. С. 142–147.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 22 марта 1898 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1898. № 10. С. 178–190.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 25 апреля 1899 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1899. № 19. С. 385–396.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 22 апреля 1901 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1901. № 16. С. 269–279.
- Журнал Симбирского общего собрания членов православного миссионерского общества 7 апреля 1902 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 317–322; № 20, С. 360–365; № 21. С. 476–481; № 24. С. 514–518.
- Лебедев А. Старо-Алгашинский книжный склад с изданиями Православного Миссионерского Общества и его состояние. (Четвертый год существования) // Симбирские епархиальные ведомости. 1902. № 16. С. 403–408.

- Назарьев В. Н.* Очерк 33-х школ Симбирского уезда за 1876/1877 учебный год. Симбирск, 1877.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1876 год, читанный в местном общем собрании его членов 27 февраля 1877 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1877. № 5. С. 105–111.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1878 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1879. № 6. С. 138–145.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1879 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 220–224.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1880 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1881. № 7. С. 170–173.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1881 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1882. № 6. С. 110–113.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, за 1882 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1883. № 7. С. 156–161.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1883 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1884. № 7. С. 149–154.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1884 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1885. № 7–8. С. 198–202.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1885 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1886. № 7. С. 186–189.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1895 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 14 апреля 1896 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 10. С. 126–132; № 11. С. 149–153; № 15. С. 280–282; № 16. С. 310–318; № 17. С. 319–322.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1896 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества в Симбирске, 6 апреля 1897 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1897. № 10. С. 195. № 11. С. 208–214.
- Отчет о деятельности Симбирского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1899 год, читанный в общем годичном собрании членов сего общества, в г. Симбирске 26 марта 1900 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1900. № 13. С. 207–222.
- Устав Православного Миссионерского Общества // Симбирские епархиальные ведомости. 1876. № 2. С. 27–32; № 3. С. 50–58.

Исторические источники личного происхождения

Яковлев И. Я. Воспоминания. Чебоксары: Чувашская книга, 1982.

Яковлев И. Я. Письма. Чебоксары: Чувашская книга, 1985.

Яковлев И. Я. Моя жизнь. Воспоминания. Москва: Республика, 1997.

Научные труды

Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель. Чебоксары: Чувашская книга, 1992.